

Дождь хлестал ее тело, словно пытаясь исполосовать острыми каплями, вонзающимися в кожу. Над головой, шумно взмахивая крыльями, пролетел бесшумный силуэт вороны, словно указующий перст судьбы. Она взглянула в ту сторону, куда направилась птица — там, в ночи, полыхали остатки хижины. Той самой, что должна была стать их новым домом.

Девушка отвернулась и уставилась на тело, которое держала в руках. Ей хотелось забыться, умереть прямо здесь, но буря гнева, зарождающаяся в сердце, не давала сделать этого. Она жаждала мести. Мягко проведя ладонью по лицу мертвеца, она закрыла его глаза и незаметно забрала из его рук пистолет. Стоящий в трех метрах от нее мужчина злобно прорычал:

— Надеюсь, этот ублюдок сдох.

Все так же скрытно, девушка сняла оружие с предохранителя и повернулась к мужчине лицом.

— Те же слова, сказал бы и твой сын, будь он жив.

Прозвучавший выстрел на секунду оглушил Алису.

За шесть лет до этого

Она проснулась, разбуженная ярким ранним солнцем, поднимавшимся на горизонте. Оранжевые лучи, гревшие ее сквозь оконное стекло были такими волшебными, что Алиса улыбнулась им, радуясь утренней поре. Но затем ее взгляд упал на кровать, где лежал ее брат, Антон. В голове вспыхнули эпизоды прошлой ночи и улыбка угасла, сменившись растерянностью.

Придя домой пьяным, он перепутал ее со своей одногруппницей и чуть не изнасиловал. Тем самым уподобившись их отцу, который однажды пришел к ней, напуганной десятилетней девочке, воняя перегаром и алкоголем, а затем ласково-властным тоном заставил поддаться его грубым ласкам — взрослый мужчина теребил сквозь трусы ее лоно, пока она роняла слезы, пытаясь защититься одеялом. Этой ночью любимый брат Алисы показал, что может уподобиться этому алкашу-извращенцу.

И ведь мало того, что она поддалась любовным приставаниям Антона. Спустя какое-то время она довела себя до оргазма на кухне, тут же устыдившись того, что произошло. Она тоже в этом участвовала...

Оставив эту мысль в голове, как ключевую, Алиса встала с кресла — лечь второй раз в одну постель с Антоном, не обсудив того, что случилось, она не могла. Взяв со стола наушники, чтобы отвлечься, она включила первый попавшийся трек и пошла на кухню. Наливая себе кофе в озаренной кровавым светом солнца комнате, она слушала мелодию Lunacy группы Swans и их слова, так верно подчеркивающие ее ситуацию: «Разбей цепи, скрой невинность... возьми вину на себя и произнеси имя — лунатик».

Алиса нервно усмехнулась — уж с невинностью в их отношениях с братом было покончено. А то, кем она стала сама этой ночью не иначе как лунатизмом назвать нельзя. Боже... Она остановилась и взглянула в сторону окна, ясно представляя себя в озарении луны на подоконнике — мастурбирующую, с невидящим взглядом, а затем содрогающуюся в рыданиях. Ей ведь воспользовались, так? Но она сама поддалась, она участвовала во всем этом, сжималась в комок под телом брата, стонала, не отрываясь от его языка. Что ты натворила, Алиса...

— Лись.

Она обернулась. Из комнаты, обернутый в плед, шагал Антон. Понурый, с взлохмаченными волосами. Алиса заметила, как осунулось его лицо, потускнели глаза. Он остановился в дверях, испытующе глядя на сестру, ища в ее глазах нечто. Она не скрывала, так же высматривая в нем остатки памяти, которая могла выветриться из-за алкоголя. В конце концов, он пристыженно отвернулся, промолвив «Значит, было...».

Они стояли, не зная, что делать. Где-то за окном звучали жужжания газонокосилок, пели птицы. В молчании прошла наверно минута.

— Я кофе приготовила.

Антон открыл было рот, но затем просто кивнул. Счастливая тем, что ей есть чем заняться, она отвернулась и занялась второй порцией. Брат тем временем сел за стол. Алиса всем естеством хотела сжаться, явно ощущая, как Антон буравит ее взглядом, пытаясь найти нужные слова, но не может. Она поймала себя на том, что наложила слишком много сахара в его чашку. «Черт...»

— Все хорошо?

Она нервно кивнула и, решив, что и так сойдет, поставила чашку перед братом, а затем села рядом. Она ждала его слов, неважно каких. Хотя... нет — она знала, что обманывала себя. Алиса ждала те самые три слова, которые они говорили друг другу на протяжении всей жизни, вкладывая в них разумный, но неправильный смысл. Ей нужна была его поддержка.

— Это не повторится, — наконец прошептал Антон, усилием воли заставивший себя взглянуть на сестру. Она попыталась отвернуться. Показать, что ей больно. Что ей трудно поверить в это. Действительно трудно, ведь ей... понравилось.

Антон мягко взял ее руку, подтверждая свое обещание. Это подействовало на Алису, словно прикосновение дьявола с нимбом — слезы вновь наполнили ее глаза. Она и не подозревала, что эта ночь так выбьет ее из колеи. «... не повторится»? Да как можно так говорить? Ведь больше ничего не будет так как прежде. Как она может звать его сестрой, если между ними было ТАКОЕ? И как она может согласно кивать, накрывая его ладонь своей, в то время как в голове раз за разом проносятся те сладкие мгновения, которые они испытывали вместе в одной постели этой ночью?

Скажи ему, скажи правду! Поцелуй родные губы, обними его шею и отдайся снова, ведь он — единственное, что есть у тебя! Но вслух вырвалось лишь это...

— Хорошо.

Спустя две недели

Все-таки, он неисправимый разгильдяй. Алиса с легкой улыбкой глядела на брата, который стоял у доски, объясняя преподавателю принцип Гейзенберга на примере анализа моноатомного состояния металлов, хотя изначально преподаватель попросил его провести расчеты химического уравнения. Антон, будто втолковывал неразумному старику праведную истину, которую тот не в состоянии постичь. «Да и никто не может...», — философично подвел черту юноша, рассеянно разведя руки. Мол, ничто в этом мире не может быть изучено до конца.

Алиса не удержалась от смешка, что не укрылось от Павла Анатольевича — пожилой химик мотнул головой, словно соглашаясь, что ничего не поделать, ни с химией, ни с этим прозорливым студентом. Без слов он махнул ладонью, спроваживая Антона к учебному месту. «Кто-нибудь сможет, наконец, решить это уравнение, или мне начать двойки ставить?»

По окончанию пары они собрались неразлучной компанией — она, брат, Маша и Максим — в местном кафе на аллее. Прохладный ветерок приятно поддувал под коротенькую юбку Алисы, пока она сидела за столиком, разомлев и лениво наблюдая за прохожими.

— А здесь ничего так — давно хотела попробовать местный латте, но мне так нравится тот, что готовят в ресторане неподалеку, что воплотить желание все не хватало духу.

Незнакомый голос вывел Алису из протрации. Она несколько недоуменно воззрилась на светловолосую девушку, сидевшую с ними за столом. Ей понадобилась пара секунд, чтобы вспомнить, что это та самая Вера, о которой упоминал Антон. Из-за того, что он и Алиса учились в разных группах, ей было невдомек, что за пассия появилась у него, но теперь... в нынешних обстоятельствах. Видимо, пользуясь тем, что сегодня их семинары пересеклись, брат решил, что пора представить его новую девушку. Или же он стремился показать ей, Алисе, что не строит никаких планов на родную сестру.

Девушка с огорчением осознала, что уязвлена этим поступком. Блондинка только успела набрать воздух для ответа, как Антон тут же отвлекся от меню и ответил за нее.

— Пару месяцев.

Алиса отметила, как метается его взгляд — брат вроде бы смотрел на нее, но нет-нет да отворачивался в сторону. Раньше он так себя не вел.

— И как он тебе, Вер? — Алиса вложила в вопрос всю беззаботность, на которую была способна в этот момент. Натянув на лицо маску легкомыслия, она, тем не менее, внимательно следила за реакцией Антона и его подружки. В беседу неожиданно вмешался Максим.

— Да, Вер. Еще не приставал с кольцом да билетами в Крым? — Дурак, — Рыжеволосая Маша легонько толкнула своего парня и обратилась к Vere, — Не слушай его. Сам мурыжит меня уже год, а до сих пор свозил только на дедовскую дачу. — Дак дача же офигенная, чего ты!

Пока эти двое препирались, Алиса внезапно почувствовала толчок ноги под столом. Она взглянула на Антона — тот еле заметно мотнул головой в сторону. Мол, нужно поговорить.

— Мы с Алисой смотаем быстренько внутрь, возьмем по бутылочке чего-нибудь прохладного. — Мне пива возьми, Тох!

Махнув рукой, Антон положил ее Алисе на поясницу и проводил в салон. Внутри было прохладно — кондиционеры работали на полную. Не теряя времени, брат резко повернулся, уводя Алису не только от входа, но и прилавка.

— Алис, — девушка тут же заметила, как тот перешел на «официальный» тон. — Давай без этого.

Он замолчал, то ли ожидая ответа, то ли пытаясь удостовериться, что его слова дошли до нужного места. Но его сестра вместо покорного согласия, смешав в глазах негодование с непониманием, взглянула на брата, как на виновника всех бед. Что впрочем, было отчасти правдой. Слова Антона неожиданно для нее оказались невероятно дерзкими и обидными.

— Что?

Антон переминался с ноги на ногу, опустив голову в пол.

— Ты поняла о чем я... — Я прекрасно тебя поняла, — Алиса произвольно повысила голос. Она выжидающе смотрела на брата, но снова перебила его на полуслове. — Знаешь, мы вообще-то семья, если ты забыл. И когда ты приводишь постороннего человека, мне что, заткнуться и покорно смотреть, как ты милуешься с какой-то непонятной девицей? — Ее Вера зовут. И пожалуйста, не ругайся — ты ведь сама не любишь этого.

Алиса толкнула Антона в грудь, отчего тот неловко стукнулся спиной о стеклянную

перегородку. Кто-то из посетителей косо взглянул на них.

— Не указывай мне. Я — твоя сестра, Антон. Уже 23 года. Или ты позабыл об этом, когда чуть не...

Антон резко накрыл ее губы ладонью, но девушка отстранилась, шлепнув по ней.

— Убери свои руки! И не смей больше так вести себя со мной. Я не твоя собственность, не твоя игрушка и не твоя девушка.

С этими словами она резко повернулась, чтобы уйти, но Антон схватил ее и развернул, уперев спиной к стене. Алиса, напрягшись в первый миг, увидела его глаза и, увидев в них то, что хотела, обмякла в руках брата.

— Ты моя сестра. Я знаю... — она сама не заметила, как шепот родного человека перешел в поцелуй. Посреди прохладного зала девушку обдало жаром — она не ожидала, не была готова. Ей хотелось подумать о том, что скажут посетители кафе, но этот сладкий миг затмил все разумное, что было в ней. Лишь объятия брата, лишь его горячее дыхание. Алисе хотелось отдать все, лишь бы не прерывать мгновение счастья.

— Эммм...

Алиса открыла глаза и скосила их в сторону — у входа стояла ошалевшая Маша. Между братом и сестрой, будто между анти-магнитами, мгновенно образовалось пространство. Антон нервно кашлянул, пытаясь что-то найти.

— Я... пойду колу с пивом возьму. — А мне надо в уборную, — Алиса молниеносно развернулась на одних носках и, протиснувшись через толпу, ушла к туалету. Закрыв за собой дверь на щеколду, она облокотилась на нее, как будто вот-вот Маша выбьет ее снаружи. Затем подошла к умывальнику и включила холодную воду. Руки тряслись.

Алиса несколькими движениями плеснула в лицо освежающую влагу, закашлявшись, когда вода случайно попала в рот. Повернув вентиль, она уперлась руками в края и взглянула на себя в зеркало. Красные глаза, растерянное лицо, мокрые волосы... Она поцеловала брата на виду у всех. И это видела ее подруга. Твою мать!

— Твою мать